

**Защита персональных данных в праве России и Германии:
конституционно-правовой аспект**
Проскуракова Мария Ивановна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: pro-mariy@yandex.ru

В России право на защиту персональных данных получило законодательное регулирование, однако конституционные основания притязания на защиту персональных данных до настоящего времени остаются в отечественной юридической литературе малоиспользованными. В условиях продолжающегося активного развития законодательства о защите персональных данных теоретическое осмысление вопросов защиты персональных данных с конституционно-правовых позиций представляется особенно актуальным: только определив конституционно-правовые рамки соответствующего законодательства, в том числе конституционно допустимые пределы свободы усмотрения законодателя, возможно разработать правовое регулирование, которое обеспечивало бы эффективную защиту персональных данных при соблюдении баланса частных и публичных интересов.

В России персональные данные стали предметом правового регулирования, равно как и научных исследований, значительно позже, чем в странах Западной Европы и Северной Америки, и как следствие российский опыт правотворчества, правоприменения и доктринальных исследований в сфере обработки и защиты персональных данных пока сравнительно невелик. В этой связи интересным представляется обращение к опыту Германии, в которой сложилась устойчивая традиция правового регулирования в сфере защиты персональных данных, а также сформировалась детально разработанная доктрина в указанной сфере. Особую роль в формировании немецкой модели конституционно-правовой защиты персональных данных сыграл Федеральный конституционный суд Германии, которым были сформулированы два новых основных права, не закрепленных непосредственно в тексте Основного закона Германии (далее - ОЗ).

При рассмотрении немецкого подхода к конституционно-правовой защите персональных данных необходимо учитывать, что в ОЗ не получило эксплицитного закрепления право на неприкосновенность частной жизни. Неприкосновенность частной жизни в немецкой правовой системе охватывается другим основным правом - общим правом на свободное развитие личности, которое по своему содержанию является гораздо более широким по сравнению с правом на неприкосновенность частной жизни. Не получает в тексте ОЗ непосредственного закрепления и право на защиту персональных данных.

Согласно § 3 Закону Федерации о защите данных (ФРГ) под персональными данными понимаются отдельные сведения о личных или имущественных отношениях определенного или определяемого физического лица. При таком расширительном понимании персональных данных справедливым является утверждение о том, что персональные данные возникают во всех без исключения сферах жизни человека (а не только в сфере частной жизни).

Общее право на свободное развитие личности закреплено в абзаце 1 статьи 2 ОЗ. Данная норма в немецкой доктрине и судебной практике получила расширительное толкование и рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, как норма, закрепляющая право на свободу действия (*allgemeine Handlungsfreiheit*). С другой стороны, как норма, которая во взаимосвязи с абзацем 1 статьи 1 ОЗ, закрепляет общее право на свободу личности (*allgemeines Pers nlichkeitsrecht*).[n1]

Последнее названное право сыграло особую роль в формировании немецкой модели конституционно-правовой защиты персональных данных. Общее право на свободу личности при этом не является статичным, оно находится в постоянном развитии, в процессе которого происходит в известной степени расширение его содержания. В свое время, как реакция на угрозы личности, связанные с развитием информационных технологий, позволяющих обрабатывать, в том числе тайно, огромные массивы информации, относящейся к личности, из общего права на свободу личности Федеральным конституционным судом ФРГ были выведены два права - право на информационное самоопределение (*Recht auf informationelle Selbstbestimmung*) и право на обеспечение конфиденциальности и целостности информационно-технологических систем (*Grundrecht auf Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer Systeme*), центральным элементом которых выступает защита персональных данных.

Кроме этих двух специальных основных прав, гарантирующих защиту лица при обработке его персональных данных, защита персональных данных обеспечивается статьей 10 ОЗ, провозглашающей неприкосновенность тайны переписки, почтовых отправлений и тайны телекоммуникаций, и статьей 13 ОЗ, закрепляющей неприкосновенность жилища.

Равно как и в ОЗ, в Конституции РФ притязание на защиту персональных данных не находит непосредственного закрепления. Указанное обстоятельство, однако, не означает автоматически, что в российской правовой системе притязание на защиту персональных данных лишено конституционной природы и гарантируется исключительно на законодательном уровне.

Согласно Федеральному закону «О персональных данных» под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Прочитанное легальное определение персональных данных свидетельствует о том, что в российской правовой системе эта категория информации трактуется максимально широко и представляет собой любую информацию, позволяющую прямо или косвенно идентифицировать физическое лицо, к которому она относится.

Схожесть немецкого и российского подходов к пониманию категории "персональные данные" неслучайна и объясняется тем обстоятельством, что и Германия, и Россия ратифицировали Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при обработке персональных данных № 108, которая к персональным данным относит любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице.

Во всем массиве персональных данных одного физического лица (субъекта персональных данных) можно выделить те из них, которые относятся к сфере его частной жизни (например, отпечатки пальцев, информация о семейном положении, адрес личной электронной почты). Защита таких персональных данных гарантируется частью 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24 Конституции РФ - конституционными положениями, закрепляющими право на неприкосновенность частной жизни.

Конституционные гарантии защиты персональных данных также могут быть обнаружены в двух других конституционных нормах. Часть 2 статьи 23 Конституции РФ закрепляет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и предоставляет тем самым защиту персональным данным, которые составляют тайну связи (например, персональные данные, содержащиеся в сообщениях, адрес электронной почты, время авторизации пользователя на интернет-сайте, географическое положение в момент авторизации). Закрепленное в статье 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища может быть интерпретировано как право, в сферу защиты

которого входят, в том числе персональные данные, находящиеся в жилище (например, персональные данные, содержащиеся на ноутбуке, находящемся в жилище).

Особенно трудным представляется поиск ответа на вопрос, в рамках какого конституционного права подлежат защите персональные данные, которые не входят в сферу действия названных выше конституционных прав. Представляется, что к ответу на данный вопрос могут быть предложены подходы: первый основывается на расширительном истолковании права на неприкосновенность частной жизни, которое позволило бы включить в сферу его защиты все персональные данные лица; второй предполагает обоснование существования самостоятельного конституционного права на защиту персональных данных, следующего из части 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24 Конституции РФ.

Проведенный анализ конституций России и Германии позволяет сделать следующие выводы:

И в России, и в Германии притязание на защиту персональных данных на конституционном уровне не получило эксплицитного закрепления. Данный факт, однако, не означает, что указанное притязание лишено конституционной природы.

В Германии к настоящему времени сформировалась собственная модель конституционно-правовой защиты персональных данных, которая направлена на обеспечение беспробельной защиты персональных данных. Особую роль в формировании этой модели сыграл Федеральный конституционный суд Германии.

В России к настоящему времени сложились предпосылки для формирования отечественной модели конституционно-правовой защиты персональных данных, которая установила бы в том числе конституционно-правовые ориентиры для законодателя в части регулирования отношений, связанных с оборотом персональных данных. Опыт Германии представляется интересным, например, с точки зрения того, какими правовыми конструкциями обеспечивается беспробельный характер конституционно-правовой защиты персональных данных. При этом речь не идет об автоматическом переносе соответствующих правовых конструкций. Немецкий опыт может быть учтен при обосновании конституционной природы притязания на защиту персональных данных в российской правовой системе (в том числе тех данных, которые не относятся к сфере частной жизни); при определении конституционных прав, в содержание которых входит защита персональных данных.

Источники и литература

- n1 См. подробнее: Grundrechtskommentar / Hrsg. von Stern / Becker. Carl Heymanns Verlag, 2010. Kommentar zu Art. 2 GG. Rn. 14 ff.; Michael / Morlok, Grundrechte, 4. Aufl. 2014. Rn. 416 ff.; Pieroth / Schlink / Kingreen / Poscher, Grundrechte Staatsrecht II, 29. Aufl. 2013. Rn. 385 ff.